

DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-4-211-229
 УДК 369.041(045)
 JEL H53, I13

Возможности улучшения финансового обеспечения институтов социального страхования в Российской Федерации

Ю.П. Калмыков

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует приоритетные направления улучшения финансового обеспечения деятельности внебюджетных фондов РФ, составляющих систему институтов социального страхования. **Цель** исследования состоит в разработке активных и пассивных возможностей улучшения деятельности института социального страхования, позволяющих повысить уровень, стабильность и объемы страховых взносов во внебюджетные фонды за счет повышения качества внутренней финансовой среды в отдельных видах экономической деятельности. **Актуальность** темы подтверждается тем, что в течение последних лет доля страховых взносов в доходах институтов социального страхования не превышает 65%, т.е. с точки зрения страхового механизма бюджеты институтов социального страхования являются дефицитными. Поэтому требуются финансово-экономические решения, позволяющие улучшить финансовое положение институтов социального страхования и стабилизировать их деятельность, в том числе, за счет интенсивных методов стимулирования активности плательщиков взносов для увеличения тарифной базы и сокращения неплатежей. **Научная новизна** исследования заключается в разработке авторского алгоритма формирования Программы финансового обеспечения институтов социального страхования, сочетающей активные и пассивные возможности, в том числе финансовые инструменты платежеспособности субъектов экономической деятельности. Используются **методы**: контент-анализа, табличный и графический, анализа и синтеза, а также методы оценки эффективности. В **результате** исследования обоснованы основные элементы программы улучшения финансового обеспечения институтов социального страхования, в том числе предложения по формированию пассивных возможностей за счет реализации мер финансовой поддержки со стороны Правительства РФ и активной поддержки за счет включения мероприятий в отраслевые стратегии развития. Даны рекомендации по включению предложенных мероприятий в деятельность органов власти и принимаемых отраслевых стратегий, в том числе на основании распределения полномочий между органами исполнительной власти и другими заинтересованными сторонами на основании нормативных правовых актов.

Ключевые слова: социальное страхование; финансовое обеспечение; страховые взносы; экономическая деятельность; платежеспособность; стимулирование

Для цитирования: Калмыков Ю.П. Возможности улучшения финансового обеспечения институтов социального страхования в Российской Федерации. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(4):211-229. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-26-4-211-229

Opportunities for Improving Financial Provision of Social Insurance Institutions in the Russian Federation

Yu. P. Kalmykov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The **subject** of the research is the analysis of priority directions of improvement of financial provisioning of activity of extra-budgetary funds of the Russian Federation that make up the system of social insurance institutions. The **purpose** of the study is to develop active and passive opportunities to improve the activities of the institution of social insurance, allowing to increase the level, stability and volume of insurance contributions to extra budgetary funds by improving the quality of the internal financial environment in certain types of economic activity, in particular "Manufacturing". The **relevance** of the topic is confirmed by the fact that in recent years, the share of insurance contributions in revenues of social insurance institutions does not exceed 65%, i.e. in terms of the insurance mechanism, the budgets of social

insurance institutions are deficit. Therefore, financial and economic solutions are required to improve the financial situation of social insurance institutions and stabilize their activities, including through intensive methods to encourage the activity of contribution payers to increase the rate base and reduce non-payments. The **scientific novelty** of the study lies in the development of author's algorithm of forming the financial security program of social insurance institutions, combining active and passive opportunities, including financial instruments of solvency of economic entities. The main methods of the study include the method of content-analysis, tabular and graphical methods, analysis and synthesis as universal methods of scientific knowledge, as well as methods of effectiveness assessment. As a **result** of the study the basic elements of the program of improvement of financial maintenance of institutes of social insurance, including, in particular, offers on formation of passive possibilities at the expense of realization of measures of financial support from Government of the Russian Federation and active support at the expense of inclusion of actions in branch development strategies. And also recommendations are given on the inclusion of proposed measures in the activities of authorities and adopted sectoral strategies, including on the basis of the distribution of powers between the executive authorities and other interested parties on the basis of normative legal acts.

Keywords: social insurance; financial security; insurance contributions; economic activity; solvency; incentives

For citation: Kalmykov Yu.P. Possibilities of improving the financial provision of social insurance institutions in the Russian Federation. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(4):211-229. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-26-4-211-229

ВВЕДЕНИЕ

Как мы уже указывали в своих предыдущих работах, «для финансового обеспечения деятельности институтов пенсионного, социального и медицинского страхования Правительство РФ на основании законодательных актов, регулирующих правоотношения в сфере социального страхования, устанавливает размеры тарифов страховых взносов в процентах от фонда оплаты труда, которые обязаны уплачивать страхователи. В настоящее время общая ставка социальных взносов составляет 30%, из них 22% поступает в Пенсионный фонд России, 5,1% — в Фонд обязательного медицинского страхования, 2,9% — в Фонд социального страхования РФ» [1].

Правительством РФ для каждого застрахованного лица также устанавливаются предельные суммы страховых взносов, начисляемые персонально. Так, согласно порядку, установленному постановлением Правительства РФ от 06.11.2019 № 11407, «с 1 января 2020 г. предельная величина базы для начисления страховых взносов по Пенсионному фонду России равна 1 292 000 руб., Фонду социального страхования — 912 000 руб., для Федерального фонда ОМС предельная сумма не установлена»¹.

Отнесение конкретного вида экономической деятельности к определенному классу экономической деятельности регулируется Правилами, которые утверждаются постановлением Правительства РФ. На основании Правил Министерство труда

и социальной защиты РФ разрабатывает и издает приказ «Об утверждении классификации видов экономической деятельности по классам профессионального риска».

В настоящее время на долю страховых взносов на обязательное социальное страхование приходится свыше 1/3 доходов Федерального бюджета России и более 7% ВВП. Для сравнения: сумма страховых премий (взносов) по всем договорам добровольного страхования, заключенным с физическими лицами, составила за 2018 г. менее одного процента от ВВП. Таким образом, в настоящее время деятельность институтов страхования в РФ является достаточно важным сегментом национальной экономики [2].

Вместе с тем существуют сильные диспропорции в отраслевой структуре финансового обеспечения деятельности данных институтов [3]. В результате диспропорций возникает объективная потребность разработки соответствующих мер поддержания тех видов экономической деятельности, которые являются ключевыми донорами данных фондов [4]. То есть возникает объективная потребность развернутого анализа отраслевой структуры финансового обеспечения социального страхования для разработки мер целевой государственной поддержки соответствующих видов экономической деятельности и стимулирования условий по поддержанию стабильности всей системы социального страхования в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Вопросам повышения эффективности деятельности институтов социального страхования уделяется достаточно много внимания в российских и зарубежных источниках. В частности, анализ основных

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2019 № 1407 «О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2020 года».

особенностей и важнейших черт, а также параметры современного состояния системы пенсионного страхования в России достаточно подробно рассматривались в работе Д. С. Туленты с коллегами [5]. В работе, в частности, выделены существенные черты, присущие солидарным пенсионным отношениям в современном российском обществе.

В свою очередь, А. Л. Сафонов и Ю. В. Долженкова проводят анализ российской экономики для выявления факторов финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования [6]. По мнению указанных авторов, наиболее важным условием балансирования системы пенсионного страхования является решение вопроса о калибровке тарифов для обеспечения стабильного финансового обеспечения системы социального страхования. Мы согласны с мнением А. Л. Сафонова и Ю. В. Долженковой о том, что налоговый подход может использоваться для соблюдения условия достаточности ресурсов в процессе страхования.

Интересным представляется мнение А. К. Соловьева, который выделяет наиболее важные проблемы управления деятельностью институтов социального страхования в России [7]. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает система критериев для оценки эффективности функционирования системы социального страхования в целом. Предлагаемый А. К. Соловьевым целевой подход может рассматриваться в качестве доктринального направления в процессе назревшей адаптации отношений между всеми заинтересованными сторонами в российской системе социального страхования.

Распределение полномочий между уровнями государственного управления системой социального страхования также не остается без внимания. Например, в работе И. Б. Котловского с коллегами обоснованно поднимается вопрос повышения потенциала отечественных региональных программ параметрического страхования, имеющих высокий эффект реализации в условиях делегирования части социальных функций из федерального центра в регионы и на места [8].

Здесь важно учитывать, что научная проблема реформирования и адаптации системы социального страхования не является новой. Вопросы внедрения нововведений в отечественную страховую практику рассматриваются в течение последнего десятилетия достаточно регулярно. Например, Н. Е. Саввина достаточно четко обосновала важность постоянного инновационного развития отечественного страхования в условиях динамич-

но меняющейся финансовой среды, в том числе, в глобальном масштабе [9].

Задача улучшения ресурсного обеспечения деятельности страховщиков и системы страхования в целом рассматривается с самых разных точек зрения. По нашему мнению, отдельного внимания заслуживают предложения по созданию надгосударственных фондов и системы отношений для обеспечения выплат в условиях активной межстрановой трудовой и послетрудовой миграции. Для решения данной задачи И. З. Ярыгина предлагает использовать специализированные межгосударственные кредитные институты [10].

Помимо кредитных механизмов, специалистами активно предлагаются подходы на основе инвестиционных моделей. Например, Е. А. Звонова с коллегами предлагает повышать эффективность институтов содействия инвестициям в устойчивый рост национальной экономики для создания у хозяйствующих субъектов дополнительных финансовых возможностей, используемых для расширения страховых выплат и снижения зависимости от других источников финансирования. Указанные авторы полагают, что только в результате оптимизации деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики могут быть созданы предпосылки для повышения устойчивости системы социального страхования [11].

Научные тренды в зарубежных исследованиях направлены на анализ расширения системы социального страхования и ее распространения на неформальных, в том числе, самозанятых работников. Данное направление является востребованным в условиях развития информационных технологий, дистанционной работы и появления большого количества лиц, привлекаемых для решения частных задач. В связи с тем, что данные лица вступают преимущественно в краткосрочные отношения с работодателем, возникает объективное препятствие для формирования значимого фонда для их страхового обеспечения. Для решения данной проблемы А. Колев и Дж. Ла предлагают специальные механизмы расширения свойств системы социального страхования [12].

Особое внимание уделяется вопросам перераспределения имеющихся у государства средств на цели обеспечения наиболее незащищенных категорий граждан. В частности, С. Шмитт с коллегами предлагает для этого соответствующие методы оценки потребностей и параметры декомпозиции социальных категорий для обеспечения требуемого уровня социальной защиты со стороны государства [13].

Таким образом, поставленная научная проблема достаточно актуальна, но требует дополнительно анализа с точки зрения обеспечения достаточности используемых ресурсов для бесперебойного и бездефицитного функционирования российской системы социального страхования, направленного на решение задачи социальной защиты населения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве основных исходных данных исследования использованы материалы официальной статистики, сведения о деятельности отдельных предприятий и видов экономической деятельности, а также данные из открытых источников. Базовыми методами исследования стали табличный и графический методы, анализ и синтез, а также методы средних, прогнозирования и контекстного анализа правовой базы. Методология исследования базируется на общепринятых постулатах экономической теории, а также публикациях других авторов в рассматриваемой предметной области. В частности, рассматриваются современные международные принципы индивидуального страхования, а также роль отдельных видов экономической деятельности в ресурсном обеспечении деятельности институтов социального страхования в современных условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Финансирование деятельности институтов социального страхования в Российской Федерации в настоящее время нельзя назвать чисто страховым. Активы основных внебюджетных фондов формируются не только из взносов страхователей, но и за счет бюджетных трансфертов. Таким образом, в деятельности институтов социального страхования постоянно присутствует «страховой» дефицит.

Об этом свидетельствуют сводные финансовые показатели институтов социального страхования на протяжении ряда последних лет (рис. 1). Сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод, что финансовое обеспечение институтов социального страхования с использованием страховых механизмов (через взносы страхователей) нуждается в существенном улучшении [14]. Как известно, общий объем взносов можно увеличить тремя способами:

- 1) за счет повышения удельной ставки по взносам (страхового тарифа);
- 2) за счет увеличения тарифной базы, т.е. за счет роста совокупного фонда оплаты труда;
- 3) за счет улучшения финансового состояния хозяйствующих субъектов и снижения неплатежей в фонды.

Причем, первый способ, по нашему мнению, может существенно ухудшить и без того достаточно сложное финансовое положение хозяйствующих субъектов, так как приведет к неоправданному росту затрат на оплату труда. Поэтому мы предлагаем сосредоточить усилия заинтересованных сторон на реализации второго и третьего способов.

Для этого важно понять, какие основные источники финансового обеспечения существуют и какие возможности есть у заинтересованных сторон в улучшении финансового обеспечения [15]. Под заинтересованными сторонами в рамках рассматриваемой проблемы мы подразумеваем следующие категории участников процесса социального страхования:

- государство как основной регулятор отношений и косвенный выгодоприобретатель деятельности национальной системы социального страхования в целом;
- институты социального страхования как получатели средств от предприятий и организаций и распределители этих средств на компенсацию социальных услуг населению;
- предприятия и организации как плательщики средств в систему институтов социального страхования;
- собственники предприятий и организаций как лица, финансовые интересы которых затрагиваются в результате изъятия средств из оборота принадлежащих им субъектов хозяйственной деятельности;
- работники предприятий и организаций, социальная защита которых является предметом деятельности институтов социального страхования;
- население, косвенно использующее средства институтов социального страхования для удовлетворения своих социальных потребностей.

Для этого целесообразно рассмотреть ряд важных структурных показателей, на основе которых можно сделать выводы о приоритетных действиях заинтересованных сторон о стимулировании роста объемов финансового обеспечения институтов социального страхования, например, предлагаемых М.А. Мирюковой и В.Ф. Соколовой [16]. В частности, важным является вопрос об отраслевой структуре финансового обеспечения.

Количественный анализ структуры страховых взносов показывает, что в настоящее время из 18 видов экономической деятельности, по которым ведется статистический учет в Российской Федерации, основную часть страховых фондов (около 80%) уплачивают всего шесть видов экономической деятельности (рис. 2). Из рисунка видно, что среди пе-

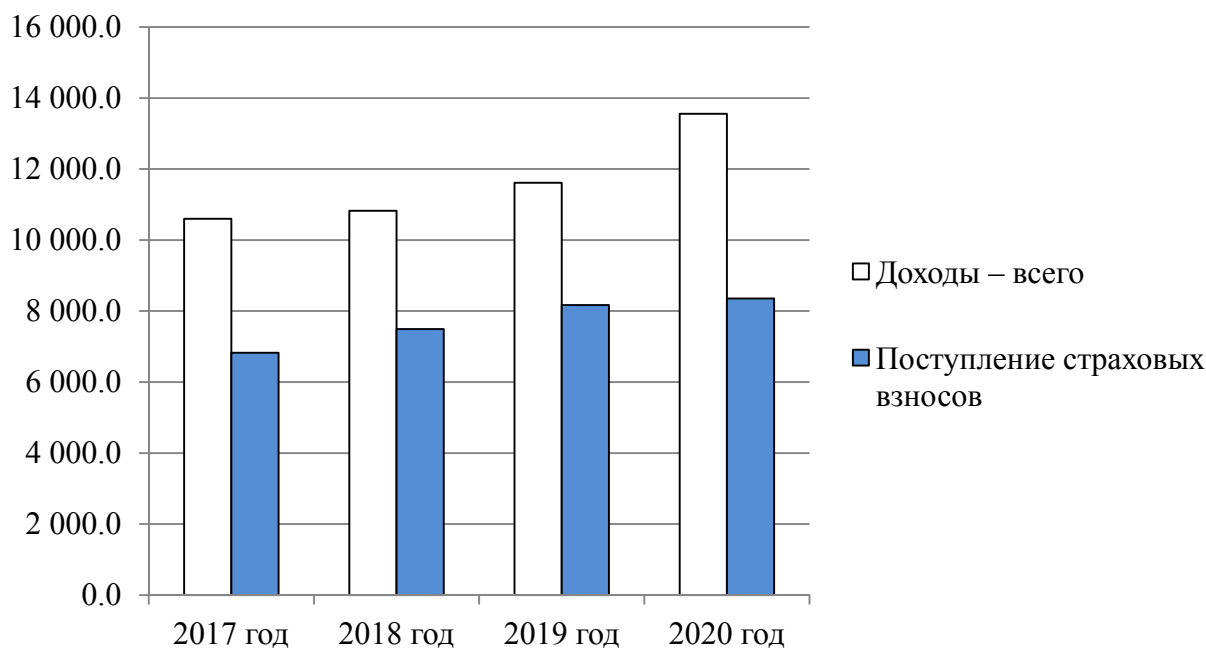

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика основных финансовых показателей институтов социального страхования РФ, млрд руб. / Dynamics of the main financial indicators of the social insurance institutions of the Russian Federation, billion rubles

Источник / Source: обобщено автором на основании федеральных законов об исполнении бюджетов институтов социального страхования / summarized by the author on the basis of federal laws on the execution of budgets of social insurance institutions.

речисленных видов экономической деятельности сравнительно высокий удельный вес по страховым взносам приходится на «Обрабатывающие производства» — 27,4%; «Транспортировку и хранение» — 14,2%; «Торговлю оптовую и розничную, ремонт автотранспортных средств» — 13,1%.

Ведущее место в структуре страховых взносов вида экономической деятельности «Обрабатывающие производства» обусловлено его высоким удельным весом в структуре оборота (25,36%) и в затратах на оплату труда (26,01%). По виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств», который имеет более высокий объем оборота (37,51%) и среднегодовую численность занятых (19,10%), удельный вес в структуре страховых взносов в 2 раза меньше, чем по обрабатывающим производствам. Это обусловлено меньшим уровнем оплаты труда на одного занятого (115,6 тыс. руб.), чем в обрабатывающих производствах (297,03 тыс. руб.).

Если рассматривать размер выплат на одного занятого в рамках вида экономической деятельности, то можно также выделить несколько лидеров, выплаты которых существенно превышают среднее по стране значение (рис. 3). Как видно из рисунка, с большим отрывом лидирует «Добыча

полезных ископаемых» — 223,72 тыс. руб./чел. На втором месте «Обеспечение электрической энергией, газом, паром, кондиционирование воздуха» — 135,53 тыс. руб./чел. Остальные виды деятельности демонстрируют относительно высокую стабильность размера платежей со значениями около 85 тыс. руб./чел. Размеры платежей в других видах экономической деятельности, отсутствующих на рисунке, не превышают среднее значение [17].

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что в российской экономике сложилась ситуация, при которой существуют виды экономической деятельности, вносящие наибольший вклад в ресурсное обеспечение деятельности институтов социального страхования. По нашему мнению, для таких видов экономической деятельности требуется дополнительная поддержка со стороны государства по стимулированию их дальнейшего развития как доноров системы социальной защиты.

Для этого целесообразно сформировать соответствующий алгоритм действий, позволяющий заинтересованным сторонам координировать свои действия по обеспечению достаточности ресурсов, направляемых в систему социального страхования (рис. 4). По нашему мнению, общий вид алгоритма должен учитывать различные варианты мероприятий и источников для детализации мер поддержки.

Рис. 2 / Fig. 2. Доля взносов в фонд социального страхования по видам экономической деятельности / Share of contributions to the social insurance fund by type of economic activity

Источник / Source: Росстат: 1) данные приведены по основному виду деятельности организаций, без учета деятельности финансовых организаций; 2) без субъектов малого предпринимательства / Rosstat: 1) data are given for the main type of activities of organizations, excluding the activities of financial organizations; 2) without small businesses.

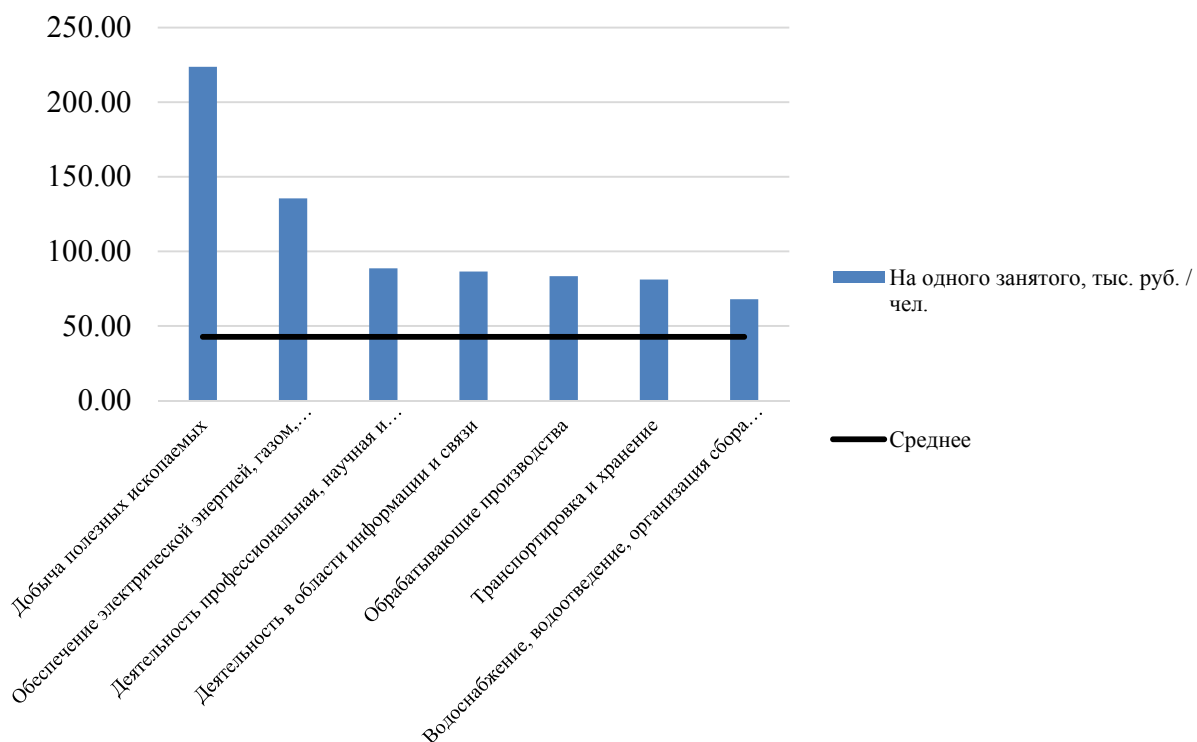

Рис. 3 / Fig. 3. Размер платежей в фонд социального страхования по видам экономической деятельности в расчете на одного занятого / The amount of payments to the social insurance fund by type of economic activity per employee

Источник / Source: построено автором на основании данных Росстата / built by the author based on Rosstat data.

Рассмотрим отдельные возможности, которые вытекают из анализа состояния отдельных видов экономической деятельности в России. Что касается вариантов для создания пассивных возможностей улучшения финансового обеспечения деятельности институтов социального страхования, то здесь важно понимать, что все стимулирующие мероприятия, как правило, реализуются в рамках создания благоприятных условий ведения бизнеса и снижения негативных воздействий на деловую среду [18].

Экспертные оценки свидетельствуют, что «общая сумма расходов на финансирование досрочных пенсий и других компенсационных выплат за особые условия труда составляет в промышленности в среднем 6–8% от фонда оплаты труда, а по отдельным отраслям и регионам — 20–40% и более» [19]. Такая практика, с одной стороны, крайне отрицательно влияет на конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке, а с другой, значительно уменьшает ресурсы, выделяемые обществом на пенсии по старости [20–22].

Федеральным законом от 03.07.2016 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты...» функции администратора страховых взносов были переданы налоговым органам. Это произошло на основании Указа Президента Российской Федерации от 15.01.2016 № 13 «О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом медицинского страхования».

Данная мера активно «внедряется» представителями международных финансовых организаций с целью сокращения издержек работодателей в области уплаты обязательных платежей. Однако в большинстве развитых стран, использующих систему обязательного социального страхования, в том числе в Германии, для обеспечения тесного взаимодействия с предпринимателями по вопросам начисления и уплаты страховых взносов администрирование страховых взносов осуществляется органами управления социальным страхованием [23–25]. О динамике состояния задолженности организаций отдельных видов экономической деятельности по платежам в государственные внебюджетные фонды (на конец года) свидетельствуют данные *табл. 1*.

Официальная статистика позволяет сделать вывод, что за период с 2017 по 2019 г. задолженность по платежам в государственные внебюджетные

фонды по всем видам экономической деятельности увеличилась с 344,5 до 382,8 млрд руб., из которой 42,7 млрд руб. составила просроченная задолженность. Для оценки масштаба задолженности отметим, что ее сумма за 2019 г. почти в 3 раза превысила потребность в финансовом обеспечении обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (128,3 млрд руб.).

Анализ показывает, что увеличение неплатежей страховых взносов произошло по большинству видов экономической деятельности, кроме строительства, операциям по недвижимости и государственному управлению. Позитивным результатом является снижение размера общей просроченной кредиторской задолженности, ее доля уменьшилась с 14,7% в 2017 г. до 11,1% в 2019 г. [26]. Однако по ряду видов она заметно возросла: это касается культуры (рост более чем 4 раза); добычи полезных ископаемых (рост на 13,4%) и торговли (рост в 2,3 раза).

Доля просроченной задолженности по платежам в государственные внебюджетные фонды по виду деятельности «Обрабатывающие производства» на конец 2019 г. составила 12,4%, что превысило средний показатель по всем видам деятельности — 11,1%. То есть объективно существует разрыв между общим размером платежей и накапливающейся задолженностью, снижение которого является одной из важнейших возможностей улучшения финансового обеспечения деятельности институтов социального страхования в современных условиях [27].

По нашему мнению, рост кредиторской задолженности по платежам страховых взносов в государственные внебюджетные фонды — это не только и не столько результат перехода на новый порядок администрирования страховых взносов. Мы считаем, что причины этого явления связаны в рыночной экономике с эффективностью управления всеми факторами производства, в том числе оборотными активами или оборотными средствами. Рассмотрим ряд важных предпосылок сложившейся ситуации подробнее.

Одним из критериев эффективности управления оборотными средствами предприятия является размер дебиторской задолженности покупателей, в том числе просроченной [28, 29]. Наличие такой задолженности сигнализирует о риске несвоевременного возврата финансовых средств и их обесценения из-за инфляции. Это происходит, когда поставщик товара не уделяет внимание анализу финансового состояния потенци-

Рис. 4 / Fig. 4. Алгоритм формирования Программы финансового обеспечения институтов социального страхования / Algorithm for the formation of the Program of financial support of social insurance institutions

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

альных покупателей продукции, оптимизации расчетов за отпущенные товары и оказанные услуги, своевременному установлению причин задержки оплаты и судебному преследованию должников [30].

В конечном итоге образование неконтролируемой дебиторской задолженности покупателей подрывает устойчивость финансового положения

плательщика страховых взносов. Поэтому анализ дебиторской задолженности по видам экономической деятельности является важным элементом управления ресурсным обеспечением деятельности институтов страхования. Например, данные рис. 5 показывают, что общая дебиторская задолженность по всем видам экономической деятельности превысила 50 трлн руб., из которых 46,4%,

Таблица 1 / Table 1

Динамика задолженности по платежам во внебюджетные фонды по отдельным видам экономической деятельности / Dynamics of arrears on payments to off-budget funds by certain types of economic activity

Виды экономической деятельности / Economic activities	2019 г.	2017 г.
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	34,65%	34,80%
Обрабатывающие производства	12,38%	15,68%
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств	1,65%	0,95%
Деятельность финансовая и страховая	1,33%	0,98%
Деятельность в области информации и связи	0,68%	0,75%
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	0,66%	6,55%
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,33%	0,99%
ВСЕГО	11,15%	14,72%

Источник / Source: Росстат: 1) данные приведены по основному виду деятельности организаций без учета деятельности финансовых организаций; 2) без субъектов малого предпринимательства / Rosstat: 1) data are given for the main type of activities of organizations, excluding activities of financial organizations; 2) without small businesses.

или около 23,5 трлн руб., приходится на дебиторскую задолженность покупателей.

Это означает, что собственные средства организаций — производителей товаров, работ и услуг находятся в хозяйственном обороте у покупателей и подвержены риску невозврата и утраты первоначальной своей стоимости из-за инфляции. Для сравнения, их размер превышает в 2 раза прогнозную величину страховых взносов в ПФР, ФСС и ФФОМС (11 499,1 млрд руб.), предусмотренную федеральными законами на 2019 г.

О существовании риска невозврата или несвоевременного возврата дебиторской задолженности покупателями свидетельствуют данные о наличии ее просроченной задолженности, размер которой составил по итогам 2019 г. 1897,2 млрд руб. и превысил поступление страховых взносов в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (1862,2).

Среди перечисленных видов экономической деятельности особенно значительная сумма дебиторской задолженности покупателей приходилась на вид «Обрабатывающие производства» 6470,9 млрд руб., или 42,8% к общей задолженности покупателей. При этом более 400 млрд руб., или 6,2%, составила просроченная задолженность.

Анализ задолженности по платежам страховых взносов в фонды социального страхования показал, что она вызвана не только образованием просроченной дебиторской задолженности поку-

пателей, о чем сказано выше, но и недостаточной экономической эффективностью деятельности предприятий и организаций. Об этом свидетельствуют данные об уровне рентабельности активов, продаж и понесенных убытков предприятиями за 2019 г.

Обобщая в целом ситуацию в обрабатывающих производствах, необходимо констатировать, что согласно официально опубликованным статистическим данным, за 2019 г. по всем видам экономической деятельности получен убыток на сумму 1937,8 млрд руб., а доля убыточных организаций составила более 26%².

Рассматривая активные возможности, мы полагаем, что основным источником стимулирования финансовой активности являются стратегии развития по видам экономической деятельности. Данные документы принимаются на уровне соответствующих органов власти и призваны создавать правовые условия для повышения деловой активности при производстве отдельных видов продукции, работ или услуг.

В частности, в распоряжении Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года подчеркивается, что «на совре-

² См., например, источник: Росстат «Россия в цифрах». Официальное издание. 2020 г.

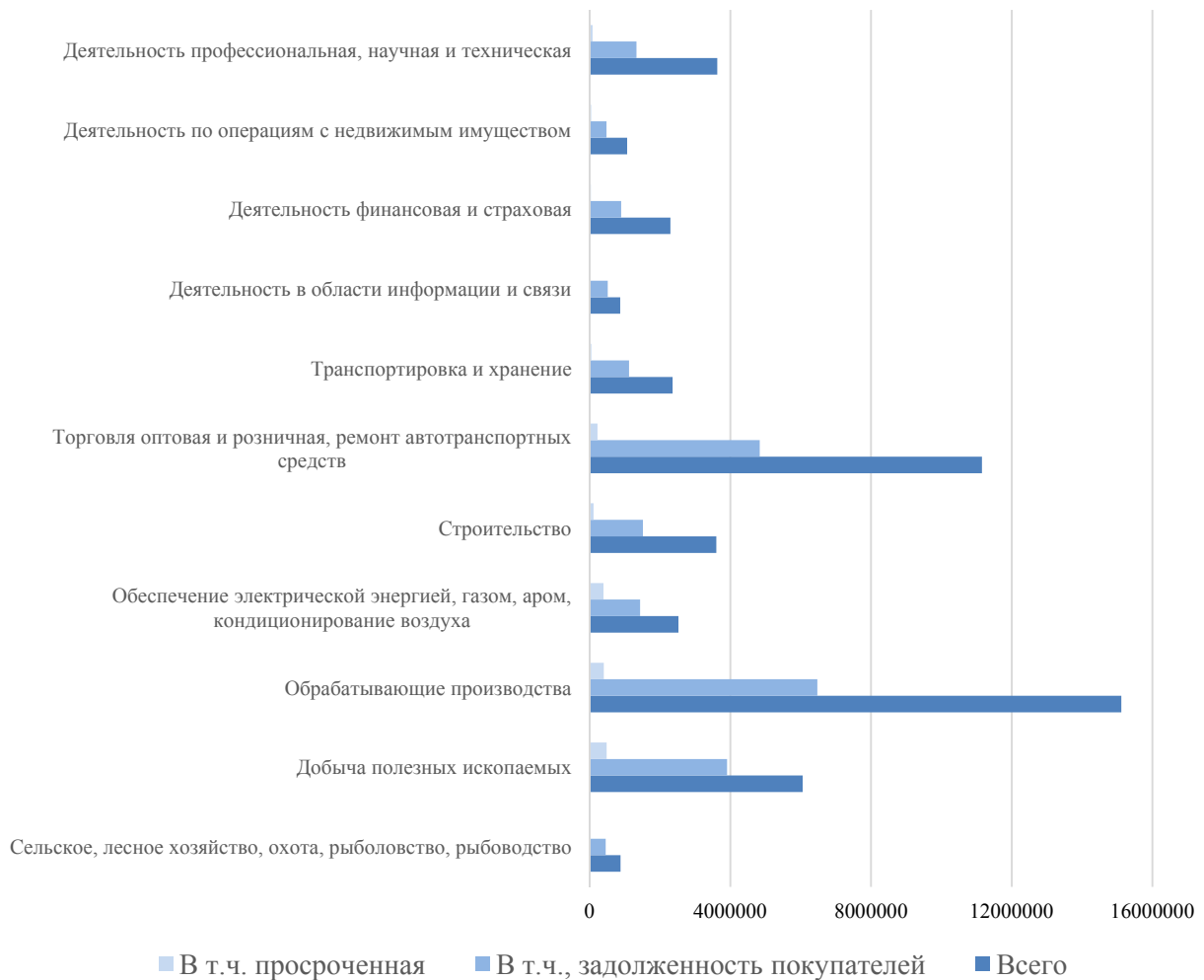

Рис. 5 / Fig. 5. Структура дебиторской задолженности предприятий по видам экономической деятельности / Structure of accounts receivable of enterprises by type of economic activity

Источник / Source: Росстат «Россия в цифрах». Официальное издание. 2020 г. / Rosstat "Russia in Figures". Official publication. 2020.

менном этапе деятельность обрабатывающей промышленности призвана способствовать не только развитию промышленного потенциала страны, но и повышению гибкости реагирования на угрозы в области экономической, экологической и биологической безопасности»⁵.

Вместе с тем, как правило, принимаемые стратегии не отражают реальные потребности предприятий в создании условий для улучшения делового климата. Например, проведенный нами опрос среди руководителей предприятий, относящихся к виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», позволил выявить ключевые факторы, которые, по мнению опрошенных, в наибольшей мере позволяют обеспечить повышение

эффективности промышленного производства в настоящее время (рис. 6).

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что наиболее значимым фактором, по мнению опрошенных (сумма ответов «Сильное влияние» и «Относительно высокое влияние»), являются факторы «Рост производительности труда» — 86,4% респондентов, «Повышение качества продукции» — 84,8% респондентов, «Инвестиции в человеческий капитал» — 82,3% респондентов, а также «Технологические инновации» — 82,1% респондентов. Важность других факторов находится на уровне от 74,3 до 78,7%.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях развития экономики России производительность труда является ключевым показателем, характеризующим эффективность общественного производства [20]. Тем не менее относительно низкая производительность труда в России (рис. 7) не позволяет отечественной экономике

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.06.2020 № 1512-р «Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года».

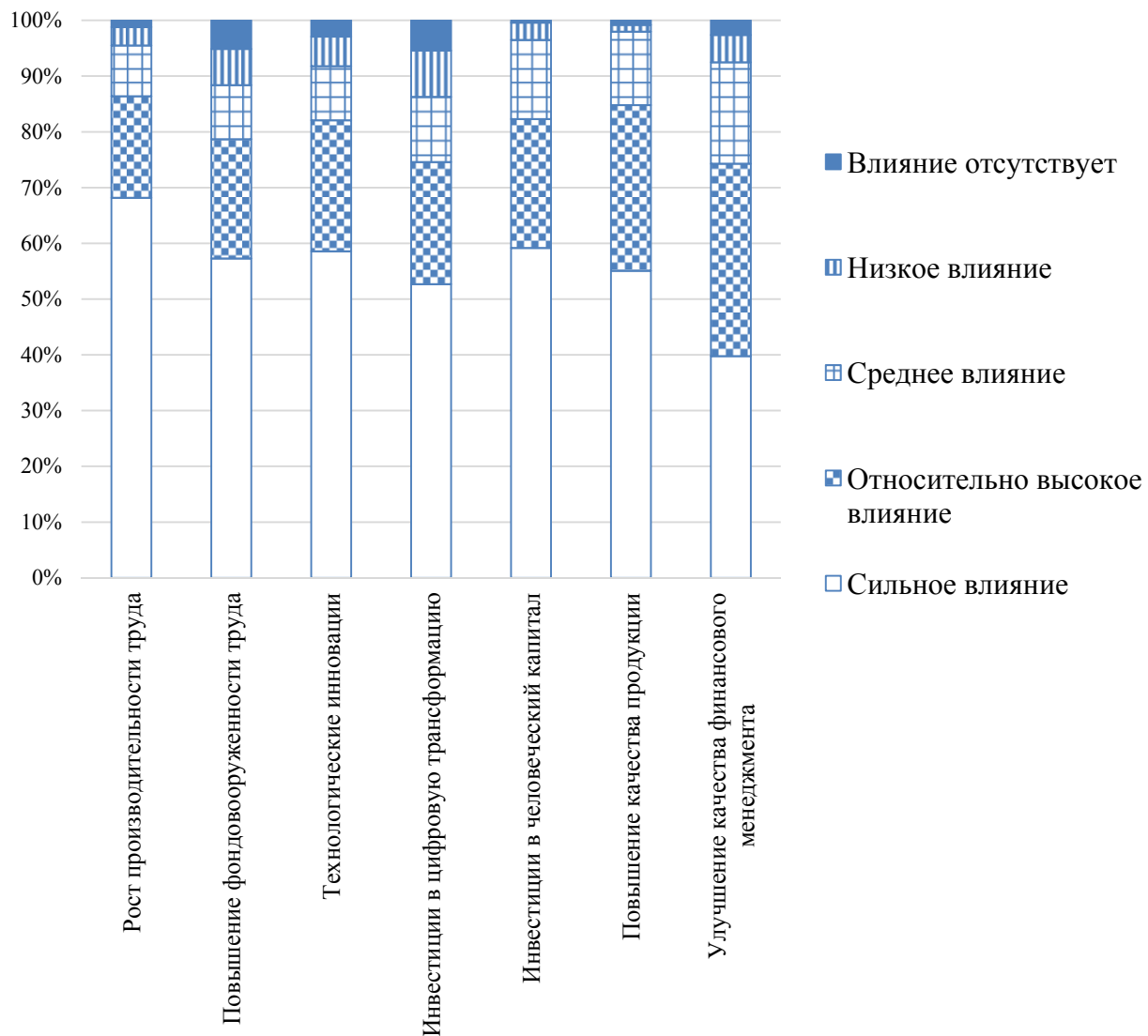

Рис. 6 / Fig. 6. Результаты опроса о важности факторов, обеспечивающих эффективность производственной деятельности предприятий вида экономической деятельности «Обрабатывающие производства» / Results of a survey on the importance of factors that ensure the efficiency of production activities of enterprises of the type of economic activity “Manufacturing”

Источник / Source: построено автором на основании результатов собственных опросов / built by the author based on the results of his own surveys.

успешно конкурировать в сфере обрабатывающих производств с лидирующими странами [32].

Сведения о динамике роста (снижения) производительности труда по основным видам экономической деятельности Российской Федерации (в % к предыдущему году) в период с 2015–2018 гг. представлены на рис. 8. Из приведенных на рисунке данных видно, что, начиная с 2016 г., наметилась положительная динамика темпов роста производительности труда — по итогам 2018 г. по всем видам экономической деятельности темп роста к 2017 г. составил 102,8 пункта. Исключение составляет вид экономической деятельности «Обрабатывающие производства», где в 2018 г. прои-

зошло заметное снижение темпов роста производительности труда.

Как известно, главным и решающим условием повышения темпов роста производительности труда является всемерное развитие и совершенствование средств труда. Живой труд становится более производительным, когда он широко применяет высокопроизводительные машины, оборудование, приборы и рабочие инструменты. Особенно важным является обновление производственных фондов, своевременная замена устаревших средств труда на более производительные.

Нельзя здесь не отметить, что обрабатывающая промышленность не располагает внутренними

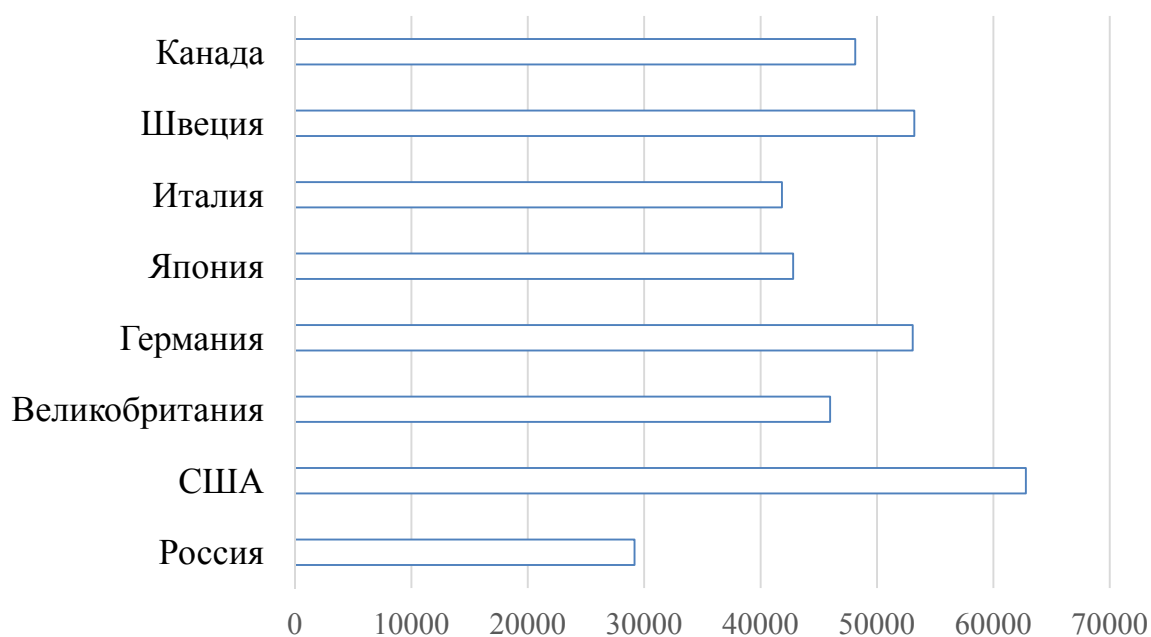

Рис. 7 / Fig. 7. Производительность труда по паритету покупательной способности в долл. США / Labor productivity at purchasing power parity in US dollars

Источник / Source: составлено автором на основании данных статистических служб соответствующих стран / compiled by the author based on data from the statistical offices of the respective countries.

финансовыми ресурсами для обновления средств труда. Практика показывает, что многие предприятия и организации здесь закончили 2019 г. с отрицательными финансовыми результатами. В связи с этим в отрасли накоплена высокая кредитная нагрузка и имеется значительный недостаток оборотных средств. На основании проведенного анализа целесообразно сформулировать ряд важных итогов и зафиксировать имеющиеся возможности улучшения финансового обеспечения институтов социального страхования в России (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что, по самым осторожным оценкам, наиболее вероятным представляется улучшение финансового состояния предприятий в долгосрочном периоде. Улучшение возможностей в краткосрочном периоде представляется практически нереальным. Поэтому к имеющимся возможностям нужно, по нашему мнению, относиться очень аккуратно. Для этого целесообразно использовать соответствующую методику оценки эффективности мероприятий. Для разработки методики рассмотрим ряд важных понятий и допущений:

- Оцениваемое мероприятие — кратковременный нетиповой набор действий или работ, направленных на получение заданного результата. Мероприятия являются единичными объектами оценки эффективности в рамках разрабатываемой Программы финансового обеспечения институтов социального страхования.

- Бюджет выполнения мероприятия — совокупность статей затрат, а также денежных оценок этих статей, сумма которых составляет размер затрат на осуществление конкретного кратковременного нетипового набора действий или работ. Позволяет оценить размер требуемого финансового обеспечения на реализацию Программы в целом, а также ее отдельных этапов, блоков и разделов.

- Эффект выполнения мероприятия для заинтересованных сторон — для целей исследования прирост размера платежей отдельного предприятия, группы предприятий, вида экономической деятельности в систему институтов социального страхования.

На основании табл. 2 целесообразно выделить те возможности, реализация которых даст наибольшую эффективность в терминах исследования, т.е. наибольший прирост платежей в систему институтов социального страхования. По нашему мнению, целесообразно рассматривать возможности с наиболее низкой вероятностью, так как другие возможности уже предусмотрены в отраслевых стратегиях [33, 34]. Таким образом, приоритетными для разработки мероприятий стимулирования являются:

- снижение дебиторской задолженности предприятий;
- целевое балансирование налоговых и неналоговых обязательств предприятий;

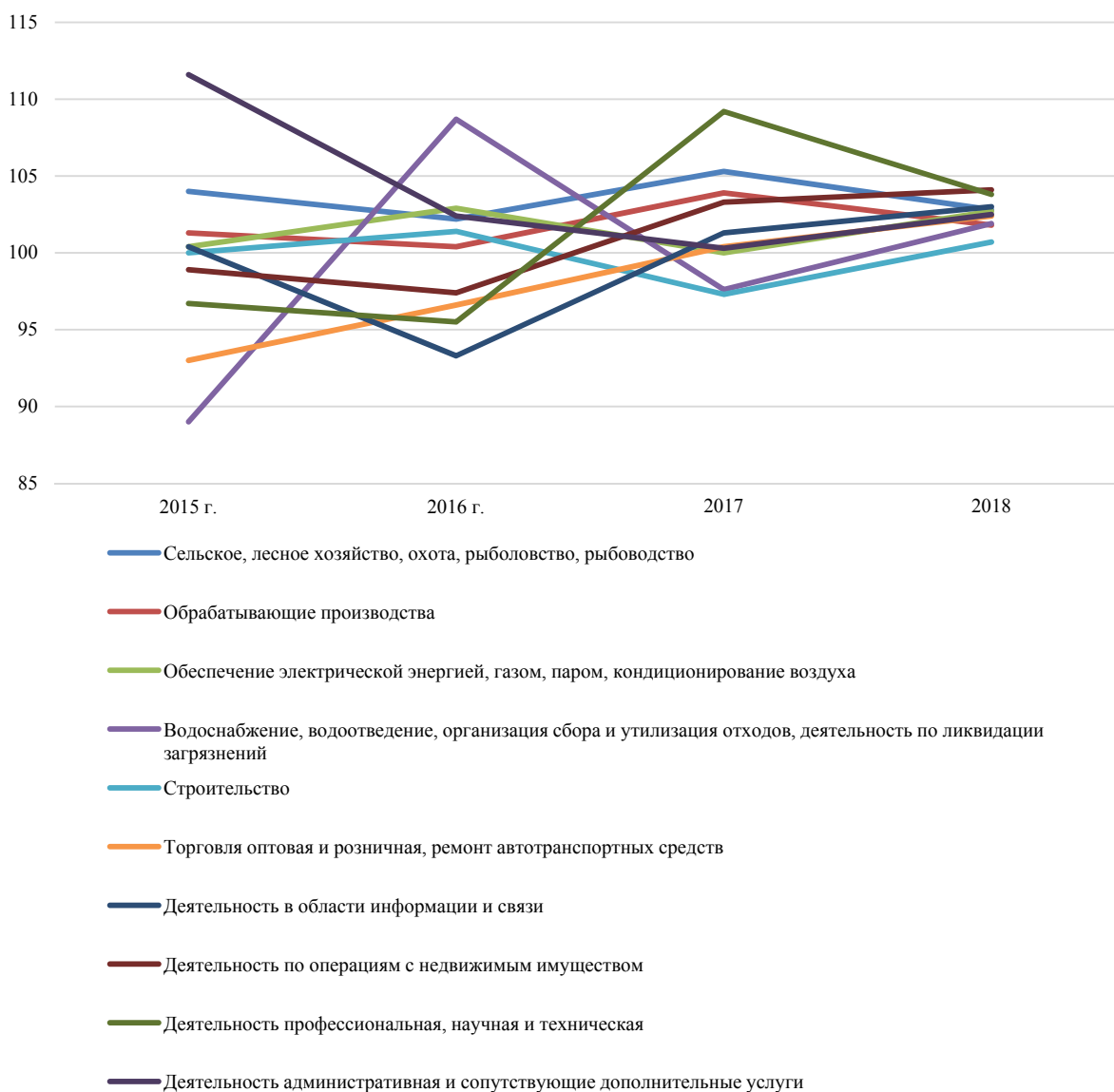

Рис. 8 / Fig. 8. Динамика производительности труда по видам экономической деятельности в Российской Федерации / Dynamics of labor productivity by type of economic activity in the Russian Federation

Источник / Source: Росстат «Россия в цифрах». Официальное издание. 2020 г. / Rosstat "Russia in Figures" official publication 2020.

• увеличение количества плательщиков взносов за счет развития вида экономической деятельности.

Как показал анализ специальной литературы, проблема оценки эффективности стимулирования возможностей финансового обеспечения деятельности институтов социального страхования практически не рассматривается. С учетом наличия полномочий у заинтересованных сторон и декомпозиции Программы по основным категориям участников реализации возникает несколько совокупностей мероприятий. В этом случае общий вид формулы оценки эффективности ($\text{Эфть}_{\text{МИСС}}$) будет следующим:

$$\text{Эфть}_{\text{МИСС}} = \frac{\sum_{i=1}^I \text{Эт}_i}{\sum_{i=1}^I \sum_{j=1}^J \text{З}_{ij}}, \quad (1)$$

где $\text{Эфть}_{\text{МИСС}}$ — эффективность мероприятий для институтов социального страхования; Эт_i — эффект (прирост платежей в систему институтов социального страхования) от реализации i -го мероприятия; З_{ij} — затраты j -й заинтересованной стороны на реализацию i -го мероприятия в рамках Программы.

Оценка эффектов производится на основе общей статистики платежей в систему институтов социаль-

Оценка возможностей улучшения финансового обеспечения институтов социального страхования /
Assessment of opportunities for improving the financial provision of social insurance institutions

	Краткосрочный период / Short-term period	Среднесрочный период / Medium-term period	Долгосрочный период / Long-term period
Снижение дебиторской задолженности предприятий	Вероятность отсутствует	Вероятность средняя	Вероятность высокая
Улучшение финансового состояния предприятий	Вероятность низкая	Вероятность высокая	Достоверное событие
Улучшение качества условий труда для снижения количества обращений работников в институты социального страхования	Вероятность низкая	Вероятность средняя	Вероятность высокая
Целевое балансирование налоговых и неналоговых обязательств предприятий	Вероятность отсутствует	Вероятность низкая	Вероятность средняя
Увеличение количества плательщиков взносов за счет развития вида экономической деятельности	Вероятность отсутствует	Вероятность отсутствует	Вероятность низкая
Повышение эффективности производственной деятельности	Вероятность низкая	Вероятность средняя	Вероятность средняя

Источник / Source: разработано автором на основании анализа отраслевых стратегий / developed by the author based on an analysis of industry strategies.

ного страхования, поэтому оценивается как совокупный прирост доходов институтов социального страхования. При наличии достаточной информации целесообразно проводить дополнительный факторный анализ прироста платежей. В настоящее время такая статистика отсутствует, поэтому в расчетах используются вероятностные параметры оценки. При таком подходе формула (1) приобретает следующий вид:

$$\text{Эфть}_{\text{МИСС}} = \frac{\sum_{i=1}^I M(\text{Эт}_i)}{\sum_{i=1}^I \sum_{j=1}^J M(\text{З}_{ij})}, \quad (2)$$

где $M(\text{Эт}_i)$ — математическое ожидание эффекта (прироста платежей в систему институтов социального страхования) от реализации i -го мероприятия; $M(\text{З}_{ij})$ — математическое ожидание затрат j -й заинтересованной стороны на реализацию i -го мероприятия в рамках Программы.

Для проведения количественной оценки эффективности целесообразно сформулировать предварительный перечень мероприятий для каждой выделенной возможности. По нашему мнению, наиболее востребованными являются следующие мероприятия:

Возможность 1 — снижение дебиторской задолженности предприятий:

Мероприятие 1.1 — создание вексельных цепочек для расшивки неплатежей под гарантии надежного эмитента (Внешэкономбанк, Сбербанк, ВТБ и др.);

Мероприятие 1.2 — активное использование судебных процедур для принудительного погашения задолженности;

Мероприятие 1.3 — формирование зависимых от государства узлов в цепочках неплатежей для промежуточного целевого субсидирования задолженности.

Возможность 2 — целевое балансирование налоговых и неналоговых обязательств предприятий:

Мероприятие 2.1 — внесение изменений в налоговое законодательство для снижения налоговых платежей по федеральным налогам для добросовестных плательщиков взносов в систему институтов социального страхования;

Мероприятие 2.2 — общее снижение налогов на новое имущество для высвобождения средств на исполнение текущих обязательств по платежам в систему институтов социального страхования.

Возможность 3 — увеличение количества плательщиков взносов за счет развития вида экономической деятельности:

Мероприятие 3.1 — введение инвестиционных налоговых каникул для вновь создаваемых предприятий и организаций на период до 3-х лет с последующим скользящим изменением налогов на имущество;

Мероприятие 3.2 — внесение изменений в налоговое законодательство об освобождении от налогов на период окупаемости инвестиций для предприятий, выпускающих виды продукции, имеющие первоочередное значение для реализации национальной программы импортозамещения.

Очевидно, что данный перечень мероприятий не является исчерпывающим, но содержит наиболее актуальные предложения по активизации деятельности вида экономической деятельности «Обрабатывающие производства», поэтому требует соответствующей оценки затрат и эффектов. По нашему мнению, целесообразно оценить затраты на реализацию каждого мероприятия отдельно, причем в качестве примера мы рассмотрим затраты только одной заинтересованной стороны — государства.

Затраты других заинтересованных сторон также могут быть оценены с некоторыми допущениями, однако для демонстрации работоспособности методики данные оценки представляются излишними и требующими дополнительных трудозатрат, выходящих за рамки настоящей статьи. Вместе с тем оценка математического ожидания совокупного эффекта возможна, но она будет не полностью достоверной из-за вероятностного характера проводимого расчета.

Оценка затрат государства на проводимые мероприятия проводится с учетом основных результатов финансовой деятельности российской экономики за прошедшие периоды. При таком подходе стоимость затрат на мероприятие 1.1 может составить до 2% от общей суммы просроченной дебиторской задолженности — это средняя стоимость выдаваемой банками гарантии по финансовым операциям. На основании данных *рис. 5* можно сделать вывод, что предварительная оценка затрат на мероприятие 1.1 составляет 129 417,72 млн руб.

Практика показывает, что стоимость судебных процедур составляет до 1,6% от общей стоимости оспариваемых сумм задолженности. То есть для заинтересованных сторон вида деятельности «Обрабатывающие производства» данная сумма как размер затрат на мероприятие 1.2 составит 103 534,18 млн руб.

В свою очередь, выделение зависимых от государства узлов в цепочках неплатежей не несет затрат, однако выделение целевых субсидий на промежуточное погашение задолженности, т.е. размер

затрат на финансирование мероприятия 1.3, может составить до 135 888,61 млн руб. Таким образом, общий максимальный размер затрат на финансирование мероприятий по реализации возможности 1 составит 368 840,50 млн руб., что в сравнении с размером доходов федерального бюджета на 2021 г. составляет 1,96%.

Однако в реальности невозможно реализовать все мероприятия в течение одного года, поэтому данную сумму затрат целесообразно разделить на 3 года, которые могут потребоваться для реализации данных мероприятий в масштабах страны. Тогда размер ежегодных затрат составит 122 946,83 млн руб., что сопоставимо с общим размером платежей данного вида экономической деятельности в систему институтов социального страхования.

Если рассматривать в качестве эффекта от реализации возможности 1 полное устранение платежей в систему институтов социального страхования, то оценка годовой эффективности при данном допущении составит:

$$\text{Эфть}_{\text{МИСС1}} = \frac{13\,300}{122\,947} \cdot 100\% = 10,82\%.$$

Данный уровень эффективности представляет достаточно высоким для проводимых государством мероприятий по улучшению финансового обеспечения деятельности институтов социального страхования. По аналогии с приведенным примером вероятностной оценки эффективности мероприятий по возможности 1 могут оцениваться и налоговые мероприятия. Здесь в качестве размера затрат для государства выступает объем выпадающих налоговых доходов, а в качестве результата — прирост объема платежей как доля от вновь возникающего совокупного фонда оплаты труда.

Использование вероятностных категорий позволяет для будущих лет учитывать поправки на допущения и корректировать оценки, повышая их точность для заинтересованных сторон. По нашему мнению, данный подход является в настоящее время наиболее приемлемым с точки зрения планирования и прогнозирования финансовых параметров деятельности институтов социального страхования.

ВЫВОДЫ

1. Основные финансовые показатели доходов институтов социального страхования на протяжении ряда лет имеют отрицательные значения — доля страховых взносов в совокупных доходах не превышает 65%. Это означает, что требуются дополнительные меры по стимулированию деятельности страхователей для снижения уровня факти-

ческой задолженности по страховым взносам и повышения тарифной базы.

2. Одну из главных позиций в структуре страховых взносов в государственные внебюджетные страховые фонды занимает вид экономической деятельности «Обрабатывающие производства», что обусловлено приоритетным положением предприятий и организаций этого вида в обороте производства товаров, работ, услуг и затратах на оплату труда.

3. Вместе с тем обрабатывающая промышленность имеет в настоящее время значительную задолженность перед институтами социального страхования, вызванную недостатками в управлении финансовыми ресурсами, высокой изношенностью основных средств и применением в производстве затратных технологий.

4. Для таких видов экономической деятельности, как «Обрабатывающие производства», вносящих

наибольший вклад в финансовое обеспечение защиты населения от социальных рисков, требуется обновление государственной технологической, инвестиционной и финансовой политики и масштабное подключение инновационных институтов промышленности к модернизации существующего хозяйственного механизма.

5. Было бы также необходимо поручить лицам, принимающим решения о промышленной политике в России, в том числе специалистам Минпромторга России, Минфина России и ФНС России, разработать совместно с институтами социального страхования алгоритм действий по выводу обрабатывающей промышленности на траекторию финансовой устойчивости и стабилизации платежеспособности, используя инструменты, изложенные в распоряжении Правительства Российской Федерации от 06.06.2020 № 1512-р.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калмыков Ю.П. О модернизации социального страхования. *Финансы*. 2020;(6):57–64.
2. Омарова М.Р. Проблемы и перспективы развития социального страхования в России. *Научно-практические исследования*. 2019;(8–4):50–53.
3. Мазур Л.В. Влияние налогового потенциала социального страхования на социальную справедливость. Современное состояние и перспективы развития рынка страхования. Мат. IV Междунар. науч.-практ. конф., приуроч. ко Дню страховщика (Воронеж — Кызыл-Кия, 25 октября 2019 г.). Воронеж — Кызыл-Кия: Воронежский экономико-правовой институт; 2019:63–68.
4. Рябичева О.И., Гаджиева Л.Э. Система обязательного социального страхования в России: состояние и перспективы развития. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2019;3(12):90–95.
5. Туленты Д.С., Ермолаева А.С., Раба П.Г. Пенсионное страхование в России: современное состояние и возможности трансформации. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(3):102–126. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–102–126
6. Сафонов А.Л., Долженкова Ю.В. Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(6):108–122. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–6–108–122
7. Соловьев А.К. Проблемы оценки эффективности индивидуально-накопительной модели пенсионного страхования. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(2):90–105. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–90–105
8. Котловский И.Б., Буданова М.М., Лукаш Е.Н. Потенциал развития региональных программ параметрического страхования в России. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(2):106–123. DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–106–123
9. Саввина Н.Е. Инновации в российском страховании: мода или необходимость? *Финансы: теория и практика*. 2014;(6):74–83.
10. Ярыгина И.З. Межгосударственные кредитные институты в условиях современной России. *Финансы: теория и практика*. 2014;(6):67–73.
11. Звонова Е.А., Пищик В.Я., Алексеев П.В. Оптимизация деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(4):110–120. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–4–110–120
12. Kolev A., La J. Financing the extension of social insurance to informal economy workers: The role of remittances. OECD Development Centre Working Paper. 2021;(344). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/bbc70a07-en.pdf?expires=1658942246&id=id&accname=guest&checksum=483F1CF65BBA72A880BC530394D8140B> 13. Schmitt C., Lierse H., Obinger H. Funding social protection: Mapping and explaining welfare state financing in a global perspective. *Global Social Policy*. 2020;20(2):143–164. DOI: 10.1177/1468018120906671

13. Полковникова Е. А., Гражданкина О. А. Социальное страхование как фактор социально-экономического развития. *Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров*. 2020;(7):257–261.
14. Кричевский Е. Н. Ретроспективный анализ развития обязательного социального страхования в России и за рубежом. *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. 2020;(1):83–88.
15. Мирюкова М. А. Социальное страхование как экономический фактор социального благополучия. Научный прогресс: проблемы и перспективы развития. Междунар. науч.-практ. конф. (Кемерово, 30 ноября 2019 г.). Кемерово: Западно-Сибирский научный центр; 2019:58–60.
16. Калмыков Ю. П. О повышении эффективности институтов социального страхования. *Финансы*. 2021;(1):52–58.
17. Аташов Б. Х. Современные модели развития и приоритеты системы государственного социального страхования в Азербайджане. *Theoretical & Applied Science*. 2019;(6):577–585. DOI: 10.15863/TAS.2019.06.74.71
18. Шведчикова Е. В. Социальное страхование как вид социального обеспечения: понятие, сущность и виды. Наука и образование в современном мире. Мат. Междунар. науч.-практ. конф. (Караганда, 23 апреля 2021 г.). Караганда: Болашак-Баспа; 2021;111–113.
19. Пудов А. Н. Экономические и методологические основы системы страхования и социальной защиты работников. М.: Граница; 2016. 271 с.
20. Калмыков Ю. П. Перспективы развития отечественной автомобильной промышленности. *Вестник машиностроения*. 2020;(9):84–88. DOI: 10.36652/0042–4633–2020–9–84–87
21. Абдикеев Н. М. и др. Институциональное обеспечение технологической модернизации отраслей российской экономики. М.: Русайнс; 2020. 270 с.
22. Cheng J., Chow T., Lin T.-T., Ng J. The effect of accounting for income tax uncertainty on tax-deductible loss accruals for private insurers. *Journal of Risk and Insurance*. 2022;89(2):505–544. DOI: 10.1111/jori.12367
23. Canh N. P., Wongchoti U., Thanh S. D. Does economic policy uncertainty matter for insurance development? Evidence from 16 OECD countries. *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*. 2021;46(3):614–648. DOI: 10.1057/s41288–020–00192–5
24. Hong S., Bao S. Guaranty funds, government shareholding and risk taking: Evidence from China. *The Geneva Papers on Risk and Insurance — Issues and Practice*. 2015;40(4):653–677. (2015). DOI: 10.1057/gpp.2015.19
25. Завгороднева А. С. Государственное социальное страхование в России: понятие и роль социального страхования в системе социальной защиты населения. Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права. Мат. VII ежегод. Всерос. конф. (Ставрополь, 16–17 марта 2020 г.). Ставрополь: Параграф; 2020:264–268.
26. Васильев А. В. Проблемы социального страхования и стратегия его развития в Российской Федерации. *Молодой ученый*. 2018;(50):223–224.
27. Хорошилов Е. Е. Канадский рынок страховых услуг в XXI веке. *Россия и Америка в XXI веке*. 2020;(4):4. DOI: 10.18254/S 207054760013364–7
28. Арсингиреева М. А., Гулян К. Д., Флоринская М. В. Роль социального страхования в системе социального обеспечения. *Академическая публицистика*. 2019;(5):142–145.
29. McCrea M., Farrell M. A conceptual model for pricing health and life insurance using wearable technology. *Risk Management and Insurance Review*. 2018;21(3):389–411. DOI: 10.1111/rmir.12112
30. Melnychuk Y., Chvertko L., Korniienko T. et al. Analysis of the factors influencing the market of insurance services in life insurance. *TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics*. 2019;8(1):201–206. DOI: 10.18421/TEM81–28
31. Чесалина О. В. Вызовы цифровой экономики для систем социального страхования и права социального обеспечения. *Пермский юридический альманах*. 2019;(2):578–586.
32. Шевченко А. А. Развитие социального страхования в России. *Экономика и социум*. 2018;(11):1485–1488.
33. Makhdieva Y. M., Ninalalova F. I., Saadueva M. M. et al. Developing state regulation system for the life insurance market in modern Russian conditions. *International Journal of Economic Perspectives*. 2017;11(2):345–352.

REFERENCES

1. Kalmykov Yu. P. On the modernization of social insurance. *Finansy = Finance*. 2020;(6):57–64. (In Russ.).
2. Omarova M. R. Problems and prospects for the development of social insurance in Russia. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya*. 2019;(8–4):50–53. (In Russ.).

3. Mazur L.V. The impact of the tax potential of social insurance on social justice. In: Current state and development prospects of the insurance market. Proc. 4th Int. sci.-pract. conf. dedicated to the Insurer's Day (Voronezh — Kyzyl-Kiya, October 25, 2019). Voronezh — Kyzyl-Kiya: Voronezh Institute of Economics and Law; 2019:63–68. (In Russ.).
4. Ryabicheva O.I., Gadzhieva L.E. System of compulsory social insurance of the Russian Federation: Condition and development prospects. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2019;3(12):90–95. (In Russ.).
5. Tulenty D.S., Ermolaeva A.S., Raba P.G. Pension insurance in Russia: Current state and transformation opportunities. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(3):102–126. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–102–126
6. Safonov A.L., Dolzhenkova Yu.V. Factors of financial imbalance in the compulsory pension insurance system: The case of Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):108–122. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–6–108–122
7. Solov'ev A.K. The problems of assessing the effectiveness of the individual-accrual model of pension insurance. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(2):90–105. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–90–105
8. Kotlobovskii I.B., Budanova M.M., Lukash E.N. Development potential of regional parametric insurance programs in Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2018;22(2):106–123. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2018–22–2–106–123
9. Savvina N. Russian innovation business: Innovation is a buzzword or a competitive necessity? *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2014;(6):74–83. (In Russ.).
10. Yarygina I. Inter-state credit institutions in modern Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2014;(6):67–73. (In Russ.).
11. Zvonova E.A., Pishchik V. Ya., Alekseev P.V. Optimization of the activities of institutions promoting investment in the sustainable economic growth of Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(4):110–120. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–4–110–120
12. Kolev A., La J. Financing the extension of social insurance to informal economy workers: The role of remittances. OECD Development Centre Working Paper. 2021;(344). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/bbc70a07-en.pdf?expires=1658942246&id=id&accname=guest&checksum=483F1CF65BBA72A880BC530394D8140B13>. Schmitt C., Lierse H., Obinger H. Funding social protection: Mapping and explaining welfare state financing in a global perspective. *Global Social Policy*. 2020;20(2):143–164. DOI: 10.1177/1468018120906671
13. Polkovnikova E. A., Grazhdankina O. A. Social insurance as a factor of socio-economic development. *Ekonomicheskoe razvitie regiona: upravlenie, innovatsii, podgotovka kadrov*. 2020;(7):257–261. (In Russ.).
14. Krichevsky E.N. Retrospective analysis of the development of compulsory social insurance in Russia and abroad. *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii*. 2020;(1):83–88. (In Russ.).
15. Miryukova M.A. Social insurance as an economic factor of social well-being. In: Scientific progress: Problems and prospects of development. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Kemerovo, November 30, 2019). Kemerovo: West Siberian Scientific Center; 2019:58–60. (In Russ.).
16. Kalmykov Yu.P. On increasing the efficiency of social insurance institutions. *Finansy = Finance*. 2021;(1):52–58. (In Russ.).
17. Atashov B. Kh. Modern development models and priorities of the state social insurance system in Azerbaijan. *Theoretical & Applied Science*. 2019;(6):577–585. (In Russ.). DOI: 10.15863/TAS.2019.06.74.71
18. Shvedchikova E.V. Social insurance as a type of social security: Concept, essence and types. In: Science and education in the modern world. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Karaganda, April 23, 2021). Karaganda: Bolashaq-Baspa; 2021:111–113. (In Russ.).
19. Pudov A.N. Economic and methodological foundations of the insurance system and social protection of workers. Moscow: Granitsa; 2016. 271 p. (In Russ.).
20. Kalmykov Yu.P. Prospects for the development of the domestic automobile industry. *Vestnik mashinostroeniya = Russian Engineering Research*. 2020;(9):84–88. (In Russ.). DOI: 10.36652/0042–4633–2020–9–84–87
21. Abdikeev N.M. et al. Institutional support for technological modernization of sectors of the Russian economy. Moscow: RuScience; 2020. 270 p. (In Russ.).
22. Cheng J., Chow T., Lin T.-T., Ng J. The effect of accounting for income tax uncertainty on tax-deductible loss accruals for private insurers. *Journal of Risk and Insurance*. 2022;89(2):505–544. DOI: 10.1111/jori.12367

23. Canh N.P., Wongchoti U., Thanh S.D. Does economic policy uncertainty matter for insurance development? Evidence from 16 OECD countries. *The Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice*. 2021;46(3):614–648. DOI: 10.1057/s41288-020-00192-5
24. Hong S., Bao S. Guaranty funds, government shareholding and risk taking: Evidence from China. *The Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice*. 2015;40(4):653–677. (2015). DOI: 10.1057/gpp.2015.19
25. Zavgorodneva A.S. State social insurance in Russia: Concept and role of social insurance in the system of social protection of population. In: Actual problems of administrative, financial and information law. Proc. 7th Annu. All-Russ. conf. (Stavropol, March 16–17, 2020). Stavropol: Paragraf; 2020:264–268. (In Russ.).
26. Vasil'ev A.V. Problems of social insurance and the strategy of its development in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2018;(50):223–224. (In Russ.).
27. Khoroshilov E. Canadian insurance market in the 21st century. *Rossiia i Amerika v XXI veke = Russia and America in the XXI Century*. 2020;(4):4. (In Russ.). DOI: 10.18254/S 207054760013364-7
28. Arsingireeva M.A., Gulyan K.D., Florinskaya M.V. The role of social insurance in the social security system. *Akademicheskaya publitsistika*. 2019;(5):142–145. (In Russ.).
29. McCrea M., Farrell M. A conceptual model for pricing health and life insurance using wearable technology. *Risk Management and Insurance Review*. 2018;21(3):389–411. DOI: 10.1111/rmir.12112
30. Melnychuk Y., Chvertko L., Korniienko T. et al. Analysis of the factors influencing the market of insurance services in life insurance. *TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics*. 2019;8(1):201–206. DOI: 10.18421/TEM81-28
31. Chesalina O.V. The challenges of the digital economy for social security systems and social security law. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm Legal Almanac*. 2019;(2):578–586. (In Russ.).
32. Shevchenko A.A. Social insurance development in Russia. *Ekonomika i sotsium*. 2018;(11):1485–1488.
33. Makhdieva Y.M., Ninalalova F.I., Saadueva M.M. et al. Developing state regulation system for the life insurance market in modern Russian conditions. *International Journal of Economic Perspectives*. 2017;11(2):345–352.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Юрий Павлович Калмыков — кандидат экономических наук, докторант, профессор, ведущий научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
Yuri P. Kalmykov — Cand. Sci. (Econ.), Doctoral student, Professor, Leading Researcher, Institute for Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0001-7566-7211>
jkalmykov@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; после рецензирования 12.12.2021; принята к публикации 27.04.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 29.11.2021; revised on 12.12.2021 and accepted for publication on 27.04.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript.